

Путь из Синьчжи в столицу Дун Ло, Аньчуань, занимал не менее двух дней. Ло Цижань, тайно вернувшийся в Аньчуань ещё в дни падения Государства Ли, уже ждал.

Когда делегация Нань Юй прибыла в Аньчуань, её по-прежнему встречал наследный принц Ло Цижань во главе чиновников.

Вэйси, увидев его, лишь слегка прищурилась, не выказывая недовольства.

В нынешнем Цзючжоу Тяньчэнь считался центральным государством, правящим срединными землями. Все пограничные малые страны ежегодно платили ему дань, а Тяньчэнь, в свою очередь, обязывался охранять их покой. Разумеется, когда в Тяньчэнь возникала нужда, вассальные государства также должны были немедля исполнять его повеления.

Между самими вассальными государствами частные распри запрещались; самовольное поглощение соседа влекло за собой кару от Тяньчэнь. Правители всех вассальных стран считались равными между собой.

По установленному порядку, при визите государя Нань Юй в Дун Ло его должен был встречать лично король Дун Ло во главе чиновников. Нынешнее высокомерие короля Дун Ло объяснялось лишь тем, что Тяньчэнь день ото дня слабел, а Дун Ло превратился в крупнейшее восточное царство.

Вот и когда Дун Ло поглотил Государство Ли, Тяньчэнь не издал ни звука.

Такой поступок короля Дун Ло был явной декларацией миру: Нань Юй недостойно стоять с Дун Ло наравне.

Лоу Су невольно сжал кулаки. Стоявший рядом стражник, казалось, слышал хруст его суставов.

— Наследный принц, давно не виделись, — повелела Вэйси остановить процессию. Стопупив на спине одного из серебряных стражников, она сошла на землю и подошла к Ло Цижаню.

Тот, в свою очередь, выказал должное почтение, сложив руки в приветственном жесте. — Отец-государь повелел Цижаню встретить вас здесь во главе чиновников.

Сегодня Ло Цижань также облачился в парадные одежды наследного принца. В Дун Ло почётным цветом считался чистый жёлтый. Взгляд Вэйси скользнул по вышитому на его одеянии золотому дракону. Похоже, амбиции Дун Ло уже не сдержат.

Золотой дракон — узор, дозволенный лишь императорскому дому Тяньчэнь. Для прочих вассальных государств его использование было равносильно мятежу.

Ло Цижань знал, на что смотрит Вэйси. Почему-то под её взглядом он почувствовал робость.

В сравнении с ней Цижань проигрывал даже в харизме. Придворные позади замечали это: одни негодовали, другие тревожились.

Они были почти ровесниками, но пропасть между ними казалась огромной.

Ло Цижань выглядел слишком уж мягким и утончённым. А для правителя государства чрезмерная мягкость едва ли была добродетелью.

— Потрудился, наследный принц, — Вэйси не стала испытывать его дальше.

Лишь в душе ей стало любопытно: после нескольких встреч характер этого наследного принца Дун Ло показался ей чересчур слабым. Казалось бы, наследник престола не должен быть таким.

Ло Цижань невольно взглянул на собственные носки, но затем выпрямился. — Прощу. Отец-государь ожидает вас на пиру в дворце.

Серебряная стража, следовавшая за Вэйси, была остановлена у самых стен королевского города.

— Ожидайте здесь приказа.

— Слушаемся.

Лоу Су возглавил стражу, заняв позиции у городских стен, словно заявляя миру: государь Нань Юй неприкосновенен.

Пройдя пешком до ступеней главного зала, Вэйси была остановлена стражником. — Государь Нань Юй, в зал воспрещено вносить оружие.

Вэйси сжала рукоять меча. Лицо её оставалось бесстрастным, но стражника вдруг пронзил ледяной холод.

Лишь когда Вэйси возложила меч ему на руки, стражник очнулся, словно от сна.

К тому времени, как наследный принц и Вэйси уже поднялись по нескольким ступеням, он с ужасом осознал, что одежда его промокла от пота.

В главном зале были приготовлены изысканные яства, танцовщицы извивались в грациозном танце. Одних лишь силуэтов было достаточно, чтобы понять: все они — редкие красавицы.

Король Дун Ло восседал на троне с видом полного превосходства.

Вэйси подняла на него взгляд. Правило «под чужой крышей» она понимала. Войска Дун Ло всё ещё стояли на земле Нань Юй, и цели нынешнего приглашения она угадывала примерно. Но возможности для сопротивления у неё не было.

Ей также было любопытно, каким же образом король Дун Ло намерен заставить её склониться.

Вэйси сложила руки в ответном приветствии. — Благодарю короля Дун Ло.

— Прощу, прошу, садитесь.

Даже этот жест был исполнен снисходительности, словно по отношению к своему вассалу.

Когда Вэйси заняла место, служанки немедля принялись раскладывать перед ней блюда и наливать вино.

— Это местная настойка? — с любопытством спросила Вэйси.

— О? А как вы догадались? — сыграл вдоль король.

— Во вкусе — лёгкая свежесть, аромат цветов суюнь. А суюнь растёт лишь в Аньчуане, — ответила Вэйси, слегка прищурившись, словно наслаждаясь послевкусием.

— Ха-ха-ха, государь Нань Юй — истинный ценитель. Видно, знаток вин.

— Кстати, все ли жители Нань Юй уже устроены? Ведь самые многолюдные округа понесли тяжкий урон, — начал король, и Вэйси сразу поняла: он заводит её в ловушку.

— Все размещены в прочих округах. Благодарю дядюшку за заботу, — Вэйси умела быть дипломатичной.

— Должно быть, тесновато? — с участием осведомился король Дун Ло.

Вэйси взяла бокал, слегка постучав пальцем по его стенке.

Король, не дождавшись ответа, продолжил сам:

— Этот государь может одолжить племяннице три города в округе Шиюй для размещения народа. Я и твоя покойная матушка были старыми знакомыми. Войска Дун Ло кстати ещё не отведены — могут помочь с переселением. Ныне, после бедствия, города лежат в руинах, да ещё и наводнение грозит. Восстановление, полагаю, займёт время. Племянница Вэйси, подумай над этим.

Вэйси поставила бокал на стол. «Как кстати, что ещё не отведены». Какое совпадение.

— Вэйси благодарна дядюшке за доброту. Сию милость Вэйси запомнит в сердце.

— Мы же одна семья, не стоит церемоний, — с отеческой теплотой посмотрел на неё король, словно самый обычный старший родственник.

Вэйси вновь сложила руки. — Тогда потревожу дядюшку.

Пир завершился. Едва Вэйси вышла из зала, как ей поднесли её меч. Взяв клинок, она неспешным шагом направилась к дворцовым воротам.

— Государь Нань Юй, — окликнул её Ло Цижань, поспешив следом.

— Наследный принц, — обернулась она к нему.

Она стояла посреди огромной площади, прямая как стрела. Её ясные, чёрно-белые глаза были спокойной гладью, которую, казалось, ничто не могло возмутить.

— Отец-государь повелел Цижаню проводить государыню в покои для отдыха, — слегка склонил голову Ло Цижань.

Вэйси смотрела на этого юношу. Его лицо, подобное отполированному нефриту, было освещено мягким светом; золотая лента в волосах покачивалась в такт движению.

— Ты — наследный принц Дун Ло, — лишь произнесла она и вновь зашагала к воротам.

— Этот государь не станет утруждать наследного принца. Моя стража ждёт у ворот.

Ло Цижань смотрел вслед девушке, которая была немногим старше его.

Вспомнив её слова, он незаметно выпрямил спину.

Он был наследным принцем Дун Ло. Перед этой «государыней» разорённого царства он имел

полное право вести себя надменно — так же, как его отец.

Вэйси вышла за ворота. Лоу Су и его люди по-прежнему стояли в безупречном строю.

— Возвращаемся в Нань Юй.

— Слушаемся.

— Есть лошади? — Вэйси уже было подняла ногу, чтобы ступить в паланкин, но в последний момент остановилась и обернулась к Лоу Су.

— Государь желает ехать верхом?

— Если нет — не страшно.

— Есть. Сию же минуту прикажу привести.

Облачённая в чёрное, с длинным мечом в руке, Вэйси мчалась по проезжему тракту, и ветер яростно трепал её распущенные волосы.

Сжатые тонкие губы были подобны клинку, рассекающему тьму.

— Передайте устный указ государя: с завтрашнего дня все пострадавшие от бедствия переселяются в Дун Ло для временного отдыха и восстановления. Войска Дун Ло окажут содействие. Канцлер отвечает за сие дело, Лоу Су — за безопасность народа.

Едва вернувшись в Синьчжи, Вэйси издала указ, после чего заперлась в Императорском храме предков, запретив кому-либо входить.

Одна, она стояла на коленях перед табличками прежних государей Нань Юй. Никто не ведал, о чём она мыслила, но целые сутки дверь храма оставалась закрытой.

Когда дверь наконец отворилась, канцлер и Лоу Су уже уладили все приготовления, оставалось лишь выступить.

— Позвать людей. Государю требуется омовение и переодевание, — вернувшись во дворец, Вэйси вела себя так, словно ничего не произошло.

— Вот это.

Она указала на висевшее на стойке красное одеяние.

— Если Дун Ло столь искренен в своём гостеприимстве, то этот государь с размахом воспользуется его землёй.

В зеркале отразилась она сама — в красном, дерзком и свободном. Вэйси на миг застыла: такой себя она ещё не видела.

Авторское примечание:

Неужели такая вызывающая манера маленькой Вэйси ни у кого не вызовет ревности?

Округ Шиюй в Дун Ло встретил незваных гостей — людей, не принадлежащих Дун Ло, которых сопровождали войска Дун Ло.

Жители вытягивали шеи, разглядывая пришельцев. Ослепительнее всех была женщина во главе — в красном, дерзком и необузданном.

Восседая в седле, она равнодушно подняла взгляд на заполнившие улицы толпы. На её лице появилась лёгкая, презрительная улыбка, словно все люди Поднебесной недостойны её внимания, а эти земли Дун Ло — не милостивая уступка короля Дун Ло, а нечто, захваченное ею самой.

<http://bllate.org/book/15941/1424933>